

Кугель Александр
(премия)

(13).02.05
(ср.вр.)
304

Имени Кугеля *Экран и сцена - 2005 -*
ср.вр. (1-2) - 42.

«Угол в истории»

В этом году премия имени Кугеля – лучшему критику сезона – вручалась в третий раз. Напомним, что сама идея принадлежит Олегу Меньшикову и его “Товариществу-814”, претендента же определяет жюри, состоящее из ведущих режиссеров, среди них Юрий Любимов, Марк Захаров, Константин Райкин, Генриетта Яновская, Кирилл Серебренников, Ольга Субботина.

Отношения критиков и практиков во все времена были далеки от идиллии, тем более почетна и удивительна эта премия имени замечательного, но жесткого и пристрастного Александра Рафаиловича – создателя лучшего в истории критики и театроведения журнала “Театр и искусство”.

Перед началом церемонии в Каминном зале столичного кафе “Пушкин” на Тверском бульваре Олег Меньшиков сообщил, что на сей раз жюри решило ограничиться одной премией (два года подряд вручался главный приз и несколько частных призов за конкретные статьи и достижения в области критики). После чего Константин Райкин объявил имя лауреата. Им стал театральный обозреватель газеты “Коммерсант” Роман Должанский.

Роман, без сомнения, заслужил “Золотое перо”. Ученик Натальи Анатольевны Крымовой, он, еще будучи студентом ГИТИСа, стал сотрудником “Московского наблюдателя”. Позднее, именно Роман окажется в авангарде весьма немногочисленной когорты критиков, в краткие сроки овладевшей практически новой в нашей постсоветской стране профессией театрального журналиста, пишущего в ежедневной газете. Одновременно для ВСЕХ и для ИЗБРАННЫХ. В отличие от многих коллег Роман умеет быть точным в анализе описываемого спектакля, остроумным и добросовестным (последнее слово – скучно, но признаемся честно: само качество стало раритетным). Роман успевает многое. Свидетельство тому – не только участие в разного рода комиссиях и экспертных советах (в частности в экспертном совете “Золотой Маски”, где он дважды был председателем), но и проводимый им в соавторстве с Мариной Давыдовой международный фестиваль NET – Новый европейский театр, на глазах становящийся важным событием театральной жизни Москвы.

“ЭС” могут обвинить в пристрастности, но мы этого не боимся. С начала 90-х Роман Должанский – один из лучших наших колумнистов, постоянный участник “Своего круга”, которым газета гордится.

Получая премию из рук Константина Аркадьевича Райкина, лауреат процитировал строки критика, чьим именем освящена награда: “Их двое – так должно быть в идеале – учителей актера: режиссер и критик. Режиссер должен исчезнуть в актере, раствориться в нем, но вместе с тем режиссер есть власть, а власть склонна преувеличивать свое значение, переходить в самообожание, в эгоцентризм. Отсюда опасность режиссерского всевластия. Кроме того, режиссер “показывает”, показывая, нередко вносит, вместе с прекрасными качествами своей индивидуальности, также свои слабости и недостатки. Слабости и недостатки режиссера являются органической частью его творческой личности. Он любит себя, свое творение, любит его в актерах и продолжателях. Он становится тем же автором и так же часто слепы его глаза и глухи его уши, когда создание – сценическая постановка – выходит в свет. Ему кажется, и совершенно искренне, что все прекрасно, потому что все согласно с его замыслом и его указанием. Его самолюбие, в конце концов, распространяется и на актеров: он не видит в них многого, потому что, по человеческому несовершенству, многого не видит в себе.

И в этом смысле, насколько роль театрального рецензента благодарнее и важнее! Он пришел со стороны, он не связан со спектаклем ничем, кроме любви к театру: он не знал подготовительной к спектаклю работы, от которой притупляется внимание и исчезает свежесть восприятия: он никогда не учил и никому ничего не показывал, поэтому степень усвоения его уроков и показаний не представляется ему мерилом достоинства, его самолюбие нимало не страдает от того, хорош или дурен исполнитель, правильно или неправильно подошел он к своей задаче. Он в полном смысле – “сила мнения”...

В конце концов, из всех работников и творцов театра наименьшее признание и наибольшее забвение выпадает на долю театрального критика. А между тем всякий созидательный процесс происходит двояким путем – путем утверждения и путем отрицания, подбора и отбора, сложения и вычитания. Если даже критика сводится лишь к указанию недостатков, погрешностей и промахов, то и тогда ее голос, в самом отрицании своем, есть фактор творческий и созидующий.

Мы склонны это забывать, как, впрочем, и вообще не отличаемся справедливостью по отношению к критике... Актер имеет радости настоящего, а печать создает ему славу в потомстве. Театральный же критик не имеет настоящего, и наш долг, по крайней мере, отвоевать ему угол в истории”.

Екатерина ДМИТРИЕВСКАЯ

